

Н. П. Тимофеев

Суд присяжных в России
Судебные очерки

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. П. Тимофеев**
Суд присяжных в России: Судебные очерки / Н. П. Тимофеев – М.: Книга по Требованию, 2017. – 640 с.

ISBN 978-5-458-11882-8

Судебные очерки, собранные Н. П. Тимофеевым, посвящены наиболее актуальным делам, разбираемым судом присяжных в первые 15 лет после их введения в систему российского судопроизводства.

ISBN 978-5-458-11882-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ ихъ рѣшеніяхъ, тотъ или другой руководившій ихъ совѣстью мотивъ, а путемъ личныхъ моихъ съ ними собесѣдованій, весьма часто, пріобрѣталъ такія свѣдѣнія, наталкивался на столь трезвыя и здравыя сужденія ихъ, которыя обличали въ присяжныхъ способность, разрѣшать просто но ясно, иногда самыя запутанныя обстоятельства, и ориентироваться въ своемъ положеніи судей, строго опредѣленнымъ тактомъ, безпристрастіемъ и главное, осторожностію.

Въ другихъ случаяхъ, обмѣнъ мыслей съ присяжными засѣдателями, раскрывалъ передо мною, глубокой нравственный смыслъ постановляемыхъ ими рѣшеній, обнаруживалъ крайнюю сдержанность ихъ, при обсужденіи предлагавшихся на разрѣшеніе ихъ вопросовъ, указывалъ на разумное направленіе воли и совѣсти ихъ, къ достиженію возможно справедливаго приговора.

Наконецъ, не рѣдко путемъ такого обмѣна, объяснялись передо мною весьма просто и далеко незамысловато, тѣ недоумѣнія и сомнѣнія, которыя возникали иногда неволью, послѣ провозглашенія нѣкоторыхъ оправдательныхъ и обвинительныхъ вердиктовъ, казавшихся на первый по крайней мѣрѣ разъ, подъ первымъ впечатлѣніемъ, трудно объяснимыми, если не непостижимыми.

Само собою разумѣется, что иногда мнѣ приходилось наблюдать и неудовлетворительныя стороны дѣятельности нашихъ присяжныхъ засѣдателей, подмѣчать ошибки и упущенія ихъ, неизбѣжныя впрочемъ въ каждомъ человѣческомъ дѣлѣ; но такіе случаи были рѣдки, и являлись какъ исключенія изъ общаго правила.

Значительный запасъ, находящагося въ моемъ распоряженіи указаннаго выше матеріала, о дѣятельности суда присяжныхъ, навелъ меня на мысль, о систематической обработкѣ его, для составленія и изданія въ свѣтъ сборника, подъ заглавіемъ «Судъ Присяжныхъ въ Россіи.» Но, не надѣясь на возможность осуществленія этого предположенія своего, только при посредствѣ собственныхъ своихъ силъ, съ другой же стороны, не посягая на право дѣлать какіе-либо выводы о судѣ присяжныхъ, на основаніи личныхъ только своихъ наблюденій, взглядовъ и убѣжденій, я рѣшился обратиться съ просьбою о содѣйствіи мнѣ въ осуществленіи моей цѣли, ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, лицамъ и учрежденіямъ, которыя по свойству своихъ обязанностей, занятій и профессій, могли бы оказать мнѣ въ этомъ дѣлѣ свою помощь.

Въ этихъ видахъ, я въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года, составилъ и

издалъ небольшую брошюру, въ которой изложилъ, какъ будущій характеръ моего сборника, такъ равно и имѣющіяся въ виду при составленіи его цѣли, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ того-же года, въ дополненіе къ этой брошюрѣ, выпустилъ въ свѣтъ подробную программу, включивъ въ нее около тысячи разнаго рода вопросовъ, тезисовъ и положеній, которые въ разработанномъ видѣ должны были составить, содержаніе предположеннаго мною сборника.

Какъ брошюра, такъ равно и программа, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, были мною бесплатно разосланы, весьма многимъ представителямъ судебного вѣдомства, прокуратуры, адвокатуры, членамъ судебно-мировыхъ и земскихъ учрежденій, и многимъ другимъ мѣстамъ и лицамъ, на содѣйствіе которыхъ по доставленію мнѣ матеріала для сборника, я имѣлъ основаніе болѣе или менѣе рассчитывать.

Для приданія большей гласности предпринимаемому мною изданію, экземпляры брошюры разосланы были, во всѣ наиболѣе распространенные столичные и провинціальныя періодическіе журналы и газеты, а также въ бібліотеки и кабинеты для чтенія. Кромѣ того, нѣкоторое количество брошюры и программы, пущено было въ продажу для всѣхъ желающихъ.

Наконецъ, въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, я не переставалъ дѣлать публікаціи, о предпринимаемомъ мною трудѣ, вызывая постоянно желающихъ, оказать мнѣ свое сильное сотрудничество, по доставленію необходимаго для составленія сборника матеріала.

На призывъ мой откликнулись весьма многія лица, и изъ разныхъ мѣстностей Россіи, я получилъ не мало самыхъ разнообразныхъ сообщений и характеристическихъ указаній, относительно жизни и дѣятельности нашего суда присяжныхъ.

Издаваемые мною нынѣ въ свѣтъ настоящіе очерки, составляютъ въ разработанномъ видѣ, результаты того матеріала, который я до сего времени получилъ и которымъ могъ располагать, включая сюда и свою личную судебную практику.

Добавлю еще, что пособіемъ въ настоящемъ трудѣ моемъ, иногда служила мнѣ, и текущая литература послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, поскольку она касалась, различнаго рода разбираемыхъ мною вопросовъ.

Н. Тимофѣевъ.

Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Оуда.

СУДЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ВЪ РОССИИ.

СУДЕБНЫЕ ОЧЕРКИ.

I.

Введеніе въ Россіи Суда Присяжныхъ.

Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года, въ исторіи развитія и совершенствованія нашей общественной жизни, представляютъ собою одно изъ наиболѣе крупныхъ явленій.

Ни одна изъ реформъ настоящаго царствованія, послѣ освобожденія крестьянъ, не была встрѣчена съ тѣмъ живымъ сочувствіемъ, съ тѣмъ неподдѣльнымъ восторгомъ, съ которыми наше общество, встрѣтило судебную реформу.

Это и понятно.

Интересы праваго суда — интересы слишкомъ существенные для того, чтобы общество могло относиться къ нимъ безучастно, а въ этомъ отношеніи, наши прежніе суды, съ ихъ теоріею формальныхъ доказательствъ, съ ихъ признанными несовершенствами и весьма многими существенными недостатками, отзывались слишкомъ тяжело на нравственной жизни общества.

Уставы 20 Ноября въ полномъ ихъ составѣ, введены были впервые, какъ извѣстно, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и намъ доселѣ памятно то общественное возбужденіе, которое овладѣло всѣми въ то время, когда ставшія на очереди уголовныя дѣла, заключились первыми провозглашенными приговорами присяжныхъ засѣдателей.

Дни 17 и 23 Апрѣля 1866 года, такъ достойно чтимые и по настоящее время, всѣми представителями судебного міра, никогда не изгладятся изъ памяти русскаго народа, какъ первые провозвѣстники открытія новаго гласнаго суда — суда милостиваго, суда правды и справедливости.

Первыя засѣданія суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, походили на какія-то священно-дѣйствія.

Присяжные засѣдатели со страхомъ и трепетомъ, приступали къ отправ-

ленію своихъ обязанностей, священнослужители продолжительными и исполненными глубокаго религіознаго чувства увѣщаніями, внушали присяжнымъ, на первыхъ же порахъ своей судейской дѣятельности, явить собою примѣръ вполне доблестныхъ судей. Сами судьи, на долю которыхъ выпалъ счастливый жребій, быть первыми представителями новаго гласнаго суда, съ понятнымъ чувствомъ достоинства и сознанія высокаго своего значенія, выступали въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, въ обстановкѣ невиданнаго еще у насъ, торжественнаго судебного разбирательства.

Отъ новаго гласнаго суда и развитое общество наше, ждало чего-то необычайнаго.

Убѣжденіе, что первенствующимъ элементомъ въ новомъ судѣ, будетъ свобода непринужденной совѣсти присяжныхъ, внушало то довѣріе къ суду, которое сдѣлалось теперь, общественнымъ достояніемъ почти уже всей Россіи. Но еще большимъ впечатлѣніемъ, отражалось введеніе суда присяжныхъ въ средѣ менѣе развитой, въ глухой провинціи напримѣръ, гдѣ масса простаго народа, на неизвѣстныя еще ей обязанности присяжныхъ засѣдателей, смотрѣла какъ на нѣчто для нея недосыгаемое.

Въ то время, когда судъ присяжныхъ, только что вводился еще у насъ, можно было подмѣтить въ средѣ простолюдиновъ, одно нелишенное интереса явленіе.

Не зная еще, въ чемъ заключается сущность этого новаго суда, и какими правами могутъ располагать присяжные засѣдатели, призываемые въ составъ суда, простолюдины однакоже отлично понимали, что въ этихъ судейскихъ обязанностяхъ присяжныхъ, главную роль будетъ играть совѣсть ихъ.

И вотъ, ограждая достоинство этого суда совѣсти, относясь къ нему съ тѣмъ высокимъ уваженіемъ, которое имъ внушало понятіе о судѣ, простолюдины-присяжные, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, выказывали извѣстное умѣніе, ограждать свою среду присяжныхъ, отъ соучастія въ ней элементовъ неблагонадежныхъ.

Въ одномъ изъ окружныхъ судовъ, вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, на уѣздной сессіи, присяжные засѣдатели полного уже состава, выбранные для рѣшенія дѣла, заявили предсѣдателю, что въ средѣ ихъ находится одинъ крестьянинъ, съ которымъ они «судить не могутъ», потому что «совѣсти у него нѣтъ».

Судъ былъ крайне озадаченъ такимъ заявленіемъ присяжныхъ и тѣмъ еще болѣе, что опозоренный своими сотоварищами присяжный засѣдатель крестьянинъ, ничего не возразилъ противу такого заявленія, а напротивъ, какъ бы въ подтвержденіе его, потупилъ глаза и отошелъ въ сторону.

— Какъ же это такъ, у него, говорите вы, нѣтъ совѣсти, обратился предсѣдательствующій къ прочимъ присяжнымъ засѣдателямъ.

— Потому, отвѣчалъ одинъ изъ его односельцевъ, что когда онъ волостнымъ судьей былъ, на волости значить, у насъ судилъ, даже водкой онъ бралъ за судейство свое, за тое его и ссадили съ волостныхъ судьевъ.

По заключенію товарища прокурора, судъ, въ виду коллективнаго заявленія односельцевъ этого присяжнаго, о его судейской неблагонадежности, вычеркнулъ его совѣтъ изъ списка присяжныхъ.

Нѣсколько похожій на этотъ случай, былъ въ другомъ окружномъ судѣ, гдѣ тоже простолюдины-присяжные засѣдатели, зарекомендовали себя со стороны крайне строгаго отношенія въ своимъ судейскимъ обязанностямъ.

Дѣло въ томъ, что еще передъ открытіемъ судебного засѣданія, составивъ изъ себя нѣсколько отдѣльныхъ группъ, они объ чемъ-то между собою горячо переговаривались, какъ будто спорили.

Оказалось, что они предположили сдѣлать суду заявленіе о томъ, что въ средѣ ихъ находится одинъ присяжный—баринъ, который, по ихъ словамъ «хоча и дворяниномъ прозывается, однако дѣла не дворянскія дѣлаеть».

На распросы судебного пристава, присяжные засѣдатели объяснили, что они «этого барина хорошо знаютъ, потому, какъ онъ на весь уѣздъ огласку имѣеть, съ Теренинской Горы у солдатки Павлушихиной дочку обидѣлъ, такимъ значить дѣломъ непотребнымъ, и жалилась на него солдатка та, да деньгами отступилъ онъ, а потому не можно ему судить другихъ, когда онъ самъ не по закону дѣлаеть».

Эти пересуды присяжныхъ, дошли конечно, и до барина-присяжнаго; вѣроятно, ему не особенно интересно было, выслушать публично такую аттестацію о своей особѣ, а потому онъ призналъ за лучшее, уйдти изъ состава присяжныхъ по собственному почину, и отретировался домой.

Судъ по открытіи засѣданія, оштрафовалъ его за неявку въ засѣданіе тремя рублями, тѣмъ дѣло и кончилось.

Подобные случаи имѣютъ свое значеніе.

Они наглядно показываютъ, какъ присяжные засѣдатели, даже изъ простолюдиновъ, въ первое же время, по введеніи новаго суда, поставили высоко обязанности своего призванія, сѣумѣли проникнуться сознаніемъ, что только чистые, незапятнанные элементы, должны войдти въ составъ суда совѣсти, и что въ этомъ судѣ, не могутъ быть терпимы такіе общественные представители, съ личностями которыхъ, несовмѣстимы понятія, о людяхъ достойныхъ и совѣстливыхъ.

Газеты и журналы временъ введенія суда присяжныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, полны самыхъ разнообразныхъ указаній на то, какъ въ каждой отдѣльной мѣстности, населеніе встрѣчало учрежденіе института присяжныхъ, въ чемъ народъ видѣлъ главное достоинство этого рода судебного представительства, и съ какими понятіями и убѣжденіями, выступали на судейскую дѣятельность наши первые присяжные.

Вотъ нѣсколько сообщений, полученныхъ лично нами по тому же поводу изъ разныхъ мѣстъ.

Въ одну изъ уѣздныхъ комиссій, по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, трое крестьянъ, получившихъ извѣщенія, объ избраніи ихъ въ присяжные, явились съ заявленіемъ, прося освободить ихъ «на первый

разъ» отъ обязанности судей «покой присмотрятся», какъ народъ по умѣ ихъ будетъ судить, «потому тоже судъ дѣло Божье, великое, такъ зря, не вѣдавши, несуразно идти».

Ходатайство крестьянъ было уважено, они изъ первой очереди присяжныхъ, были перенесены въ третью, а въ теченіи первой сессіи, несмотря на то, что она шла лѣтомъ, прибывъ нарочито въ городъ, неуклонно высидѣли въ судѣ во все время сессіи, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за тѣмъ, какъ присяжные судили и рѣшали дѣла.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ представители сельскаго и городскаго населенія, попавшіе въ списки присяжныхъ, для предварительнаго ознакомленія своего съ сущностью суда присяжныхъ, обращались съ просьбою о томъ, къ участковымъ мировымъ судьямъ, и вообще къ лицамъ компетентнымъ въ дѣлѣ новаго суда.

Наковецъ, нельзя не указать и на одинъ еще случай, когда по назначеніи сессіи въ одномъ уѣздномъ городѣ, городскіе представители, получившіе повѣстки о явѣ ихъ въ судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, командировали изъ среды себя, трехъ присяжныхъ въ губернскій городъ, въ окружный судъ, съ тѣмъ, чтобы они тамъ ознакомились съ новыми распорядками «какъ на счетъ присяжныхъ тамъ дѣла разбирать, чтобы всячески не обухами передъ судомъ явиться, и на себя конфузу и страмоты не наложить».

Подобные примѣры служатъ доказательствомъ того, съ какою осторожностью, первые присяжные засѣдатели, приступали къ своимъ обязанностямъ, и кромѣ того свидѣлствуютъ, о крайне строгомъ отношеніи къ самимъ себѣ тѣхъ лицъ, которыя впервые являлись на судъ, въ новой и мало извѣстной еще имъ роли судей совѣсти.

По этому же предмету, приводимъ въ подлинникѣ письмо одного сельскаго священника, въ которомъ онъ описываетъ личныя свои и нѣкоторыхъ изъ его прихожанъ впечатлѣнія, по поводу назначенія въ ихъ мѣстности «перваго суда съ присяжными».

«Прошелъ знаете это у насъ слухъ на приходѣ, и въ волости объявленіе отъ гражданской власти—пишетъ священникъ въ письмѣ своемъ—что наѣздъ въ городъ къ намъ будетъ, губернскаго окружнаго суда, для судбища преступниковъ, и нашего села тремъ мужичкамъ, прихожанамъ моимъ, еще задолго до того повѣстки пришли, быть, по удостоенію начальства, присяжными засѣдателями».

«Пришли они ко мнѣ съ лицами озабоченными, сугубо серьезными, такъ молъ и такъ, батюшка, говорятъ, какъ таперя быть намъ, по судейскому дѣлу требуютъ насъ на окружный въ городъ, народъ разный за провинности сказываютъ, судить; ну, какъ ты ёво сказываютъ, судить будешь, когда ничего того невидано, не знаешь какъ, а передъ Богомъ, чтобъ сумлѣнія за свою ошибку не взять, и тоже всякое такое, чтобъ дѣло по душѣ сдѣлать?»

«Стали это просить они меня —пишетъ далѣе священникъ—разсказать имъ,

какимъ порядкомъ судъ будетъ, какое т. е. ихъ положеніе на судѣ выйдетъ, какъ, да что имъ дѣлать. Ну, рассказалъ я имъ, какъ зналъ, по уставу судебному прочелъ про ихъ обязанности; будетъ говорю вамъ, кромѣ того на самомъ судѣ объясненіе, отъ предсѣдателя суда, и по пастырскому долгу напомнилъ имъ, чтобы совѣсть свою они помнили, по правдѣ судили бы, потому присягать будутъ. Вотъ они: страшно батюшка гораздъ говорить, ну, какъ не потрафишь сказываютъ, осудишь, да не такъ. Очень поосторожились, и по совѣту моему, что на такое великое дѣло, безъ Божьяго благословенія идти не подобаетъ, пожелали на судбище съ молитвой отправиться».

«На утро, какъ собрались уже въ дорогу, пришли они ко мнѣ; сельчане многіе провожали ихъ, отрядили имъ отъ общества подводу; въ храмъ Божій пошли мы, молебень имъ отслужилъ я, чтобы Господь ихъ на судейское дѣло мудростью наставилъ; добрымъ словомъ понапутствовалъ — уѣхали. Черезъ недѣлю наши выборщики-присяжные назадъ, прямо съ дороги ко мнѣ; узнали про это односельцы, нашло народу цѣлая ярмарка: «Равскажи, молъ, дядя Егоръ, какъ судили»; Панкрата-старика просто затеребили; ну и какъ пошли они это говорить, уже безъ опаски, а такъ съ спокойной души, какъ они присягу принимали, какъ дѣла слушали, и какъ тамъ весь этотъ порядокъ былъ — заслушались всѣ. Вотъ говорятъ батюшка, когда судъ настоящій пришелъ, настоящій значить, по совѣсти, отъ милостивца; одинъ, говорятъ, человекъ ошибется, два ошибутся, а тутотка было насъ на каждомъ дѣлѣ съ запасомъ-то четырнадцать человекъ; значить, говорятъ, коли всѣ ужъ скажутъ кому—виновать, такъ ужъ доподлинно тотъ виновать; ну и все же виноватому строгаго принужденія нѣтъ, а коли что онъ повинился, можно суду сказать, значить — молъ жалостно его, это-то есть по нашему — снисхожденія заслуживаетъ».

«Великое дѣло въ нашей сельской жизни судъ присяжныхъ—такъ заканчиваетъ свое письмо нашъ корреспондентъ іерей— онъ обновилъ въ понятіи народа многія тавія вѣрованія, которыя въ немъ почти перестали уже существовать».

Правительствующій сенатъ, въ журналѣ своемъ отъ 19 февраля 1880 года, по поводу празднованія двадцатипятилѣтія царствованія, въ Бозѣ почившаго Государя Императора, обозрѣвая реформы, возвеличившія Россію за это двадцатипятилѣтіе, между прочимъ, относительно дѣятельности суда присяжныхъ выразился, что введеніе этого суда, способствовало распространенію въ массѣ народа чувства законности.

И это нельзя не признать совершенно справедливымъ.

Масса народа, говорятъ тотъ же журналъ, имѣвшая въ прежнее время весьма смутное понятіе о значеніи суда, и способахъ его отправленія, по невѣжеству своему, весьма часто не знала даже того, что наказуемо и что дозволено, что по закону составляетъ преступленіе, и что не воспрещается подъ страхомъ наказанія. Присяжные засѣдатели, ставшіе изъ рядовъ массы народа въ положеніе судей, подъ просвѣщающимъ руководствомъ короннаго

суда, освоились весьма скоро съ тѣми нравственными понятіями и взглядами, которые присущи всякому развитому обществу; прислушиваясь къ рѣчамъ обвинителей и защитниковъ, они научились и въ обыденной обстановкѣ своей житейской прозы, отличать бѣлое отъ чернаго, сознательно понимать тѣ идеальные интересы, которые преслѣдуетъ уголовный судъ; они научились уважать личность своего ближняго, и своими знаніями и опытностію, явились свѣточами темной до того среды своей, которая въ области права не знала никакихъ другихъ элементовъ, кромѣ силы и богатства.

Равенство передъ судомъ, столь рельефно проведенное въ судѣ присяжныхъ, произвело на общество, самое живое впечатлѣніе; совѣсть двѣнадцати избранныхъ судей, сразу явила себя непоколебимымъ оплотомъ правды, милости и справедливости, равенство для всѣхъ стало яснымъ.

И дѣйствительно, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, присяжные засѣдатели всевозможныхъ оттѣнковъ, выказали весьма много замѣчательнаго такта, а въ приговорахъ ихъ яркими красками, отразилась настоящая общественная совѣсть; они научились въ короткое время держать себя съ тѣмъ достоинствомъ, которое присуще положенію и званію судьи.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о дѣятельности новыхъ судебныхъ установлений, за время съ 17 мая по 17 ноября 1866 года, министръ юстиціи между прочимъ указывалъ, что участіе присяжныхъ засѣдателей въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, и сопряженная съ нимъ торжественность отправленія правосудія, возвысили общее уваженіе къ судебнымъ установленіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили взаимнымъ довѣріемъ составъ суда со всѣми слоями общества. Отчетъ съ большою похвалою отзывается объ уѣздныхъ присяжныхъ засѣдателяхъ, состоявшихъ по большей части изъ крестьянъ.

Они оправдали вполнѣ, говорится въ этомъ отчетѣ, возложенныя на нихъ надежды, разрѣшая правильно и удовлетворительно, въ наибольшей части случаевъ самые трудные вопросы.

Наравнѣ съ словами этого отчета, пресса и печать съ замѣчательнымъ единодушіемъ относились къ институту присяжныхъ, сознавая, что дѣло новаго суда стало у насъ на вполнѣ подготовленную почву.

По этому же поводу, одинъ изъ провинціальныхъ земскихъ дѣятелей, касаясь присяжныхъ изъ крестьянъ, пишетъ намъ слѣдующее: «Мы помнимъ какъ передъ введеніемъ у насъ суда присяжныхъ, въ обществѣ нашемъ выражались опасенія за то, можно-ли ввѣрить дѣло суда, а съ нимъ и судьбу нерѣдко цѣлыхъ семействъ, необразованной, неразвитой и грубой массѣ присяжныхъ изъ крестьянъ».

«Время прошло, судебные уставы ввелись у насъ, наши присяжные стали дѣйствовать... и преждевременныя опасенія за умѣлость ихъ рушились».

«Грубый необразованный мужикъ, на судѣ дѣлался человѣкомъ въ полномъ смыслѣ слова, обстановка суда, боязнь отвѣта передъ своею совѣстью, и присяга предъ Богомъ, лучше всякой западно-европейской дрессировки, вліяли на нашъ простой людъ, и выводили на служеніе дѣлу правосудія, его чистые инстинкты, его доброе отношеніе въ ближнему».

«Мы разомъ перестали бояться крестьянъ-присяжныхъ, мало того, теперь въ составахъ суда мы ихъ даже ищемъ, мы вѣримъ имъ, и безбоязненно отдаемъ ихъ совѣсти».

До какой степени введеніе суда присяжныхъ, являло собою благотѣвіе для общества, какъ сильна была вѣра въ правдивость и милость этого суда, могутъ служить тѣ многочисленные примѣры изъ практики нашихъ прежнихъ судовъ, когда подсудимые и лица, заинтересованныя въ дѣлахъ, въ ожиданіи введенія судебной реформы, нерѣдко умышленно затягивали свои дѣла, принимали мѣры къ тому, чтобы производимыя объ нихъ и по жалобамъ ихъ слѣдствія, поступили бы уже на разсмотрѣніе новыхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а не въ старые, закрывающіеся суды.

Инстинктъ человѣческой совѣсти, въ этихъ стремленіяхъ казался крайне наглядно.

Завзятые преступники, у которыхъ повидимому была уже потеряна всякая совѣсть, тяготѣли однако же къ тому суду, въ которомъ эту совѣсть они осуществляли въ своемъ понятіи, въ видѣ правды и милости.

Намъ извѣстны весьма многіе случаи, когда до введенія еще судебной реформы, арестанты, прослышавъ о преимуществахъ новаго суда, обращались къ различнымъ властямъ съ просьбами и ходатайствами о томъ, чтобы судъ надъ ними приостановить до тѣхъ поръ, пока „не найдутъ новые суды“, и когда эти ходатайства арестантовъ, не были уважаемы, по неимѣнію къ тому законныхъ поводовъ, то многіе изъ нихъ умышленно затягивали свои дѣла, новыми на себя извѣтами въ фиктивныхъ преступленіяхъ, лишь бы какъ нибудь, затянуть время, и подвести себя подъ новый судъ.

Желаніе имѣть дѣло съ новымъ судомъ, обуславливалось иногда и другими мотивами.

Такъ, напримѣръ, по дѣлу, производившемуся въ старомъ порядкѣ, вдова капитана, по жалобѣ которой начато было у судебного слѣдователя дѣло, объ изнасилованіи ея дочери — обратилась къ слѣдователю съ просьбой о томъ, чтобы онъ замедлилъ въ окончаніи это слѣдствіе возникшее по ея ходатайству.

«Для васъ, господинъ судебный слѣдователь, писала она въ своемъ прошеніи, это не можетъ составить никакого препятствія или расчета, а для меня это составить предметъ очень важный».

«Я не надѣюсь, продолжала она, на старый судъ, потому что прямыхъ доказательствъ въ обидѣ моей дочери не имѣю и представить не могу, и къ тому же вы знаете, что обидчикъ ея, со связями и съ вѣсомъ. Мнѣ мудрено съ нимъ судиться, когда за него, конечно, пойдетъ судебное мнѣніе, и бѣдной дѣвушкѣ, гувернанткѣ его, не дадутъ вѣры противу его рѣчей; а на новый судъ, я съ Божіей помощью надѣюсь, что сиротскія слезы моей обиженной дочери, дойдутъ до совѣсти присяжныхъ».

Къ сожалѣнію и это сокровенное ходатайство старушки просительницы, осталось безъ послѣдствій; ожиданія ея оправдались, «судебное мнѣніе»,

какъ она выразилась, казалось не за ея дочь, и репутація бѣдной оскорбленной дѣвушки, осталась невозстановленною.

Еще случай въ нѣсколько иномъ родѣ.

Находившійся на свободѣ подсудимый чиновникъ, обвинявшійся своимъ начальствомъ въ подлогахъ и растратѣ, передъ самымъ поступленіемъ его дѣла въ судебное установленіе стараго порядка, не понадѣясь, вѣроятно, тоже на его судебное мнѣніе, чтобы задержать рѣшеніе своей участи — скрылся съ мѣста своего жительства, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ бѣжалъ даже за границу, и затѣмъ явился самъ собою съ повинною только тогда, когда въ той мѣстности были открыты новые суды съ присяжными засѣдателями.

Этому подсудимому угрожало строгое наказаніе, а нерасположеніе къ нему начальства его, не предвѣщало ему благопріятнаго исхода. Между тѣмъ, присяжные его оправдали потому, что раскрывъ передъ ихъ свободною совѣстью свои небольшіе грѣшки, онъ въ то же время разоблачилъ болѣе крупныя прегрѣшенія тѣхъ властей, которыя отдали его подъ судъ, оставшись сами въ сторонѣ.

И такихъ случаевъ, въ періодъ «переходнаго состоянія нашихъ судовъ», было не мало.

«По нашему дѣлу желательно намъ, чтобы примѣрно судили насъ новымъ судомъ, писалъ одинъ арестантъ убійца въ слезномъ прошеніи своемъ на имя уѣзднаго стряпчачаго, потому, какъ осудить человѣка, мало какъ есть знать, кто убилъ, и шабашъ, а доподлинно по Божецкой совѣсти, разобрать слѣдуетъ за что, и изъ какихъ дѣловъ убилъ, потому и мы сами себѣ понимаемъ, что убийство наше и грѣхъ нашъ, иначе совѣсти мы не потеряли и кому если по сердцу нашу дѣлъ рассказать, всякъ за насъ слезы утретъ, какъ много мы горя видали, и сами себѣ не хоча такой грѣхъ взяли».

Эта выписка изъ арестантскаго прошенія указываетъ, какъ тонко и вѣрно, понималъ и опредѣлялъ простой народъ, суть и главное достоинство суда присяжныхъ, такъ сказать, заслугу его даже передъ тяжкими преступниками.

Въ настоящее время присяжные засѣдатели, провозглашаютъ свои совѣстливыя, справедливыя и милостивыя приговоры, на пространствѣ почти уже всей Россіи, и нужно ли указывать на то, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ того же тѣ мѣстности, гдѣ по разнымъ причинамъ, судъ присяжныхъ до сихъ поръ не могъ еще быть введенъ.

II.

Вліяніе суда присяжныхъ на общество.

Правильно устроенный, достойно и справедливо отправляемый судъ, играетъ важную роль, въ нравственной и соціальной жизни народа. Онъ служитъ огражденіемъ правъ и неприкосновенности личности гражданъ, онъ охраняетъ